

Глава 30. Проклятие любовника

Стоило Чу Вэю произнести эти слова, как Сян Цин вздрогнула и принялась оглядываться по сторонам.

Ничего не увидев, она прищурилась, глядя на Чу Вэя:

— Мальчик, у сестры нервы слабые, не пугай меня.

Хуа Жуну не хотелось с ней связываться, но, в конце концов, они были соседями уже давно, поэтому он не стал уходить.

Чу Вэй посмотрел на тёмное облако, сгустившееся над её головой, и медленно произнёс:

— На вас лежит проклятие, но оно не сильное. Вероятно, оно исходит не от вас, а от кого-то из вашего окружения. В последние дни у вас должны были быть головные боли, ломота в теле, или, может, вы стали раздражительной, начались проблемы на работе. Скорее всего, это из-за него.

С каждым словом Чу Вэя лицо Сян Цин становилось всё мрачнее. Когда он закончил, она невольно потёрла руки.

Потому что он был абсолютно прав.

Мало того, в последние два дня её без причины знобило. В доме было холодно, как будто со всех щелей дуло, и даже включённое на полную мощность отопление не спасало.

Сян Цин посмотрела на свой дом, и ей показалось, что внутри кто-то есть.

Она мелкими шажками подбежала к Чу Вэю и, глядя в его прекрасное лицо, понизив голос, спросила:

— И что теперь делать? Что это за штука? От неё можно избавиться?

В канун Нового года — и такое! Это было слишком страшно.

Чу Вэй кивнул:

— Можно, но...

Не успел он договорить, как Хуа Жун, стоявший рядом, оттащил его за спину.

— Но сначала нужно заплатить.

— Что дать? Ты сказал... деньги?

На лице Сян Цин отразилось крайнее недоумение. Ей показалось, что она ослышалась.

Хуа Жун просит у неё денег.

Их семья что, обанкротилась?

— Хочешь, чтобы тебе помогли, но платить не собираешься? Ты что, бесплатно работаешь?

Хуа Жун не собирался заниматься благотворительностью.

Сян Цин смерила этого педанта испепеляющим взглядом. Но сейчас она была в роли просящей, да и денег у неё хватало, поэтому она легко уступила.

— Всё, что можно решить деньгами, — не проблема. Мальчик, если ты сможешь помочь сестре с этой проблемой, я тебе не только заплачу, но и куплю всё, что захочешь.

Однако она никак не ожидала, что Хуа Жун запросит такую сумму, что у неё глаза на лоб полезут.

Лицо Сян Цин позеленело:

— Старый педант, признавайся, твоя семья обанкротилась? Ты что, решил под Новый год заняться грабежом?

Даже сам Чу Вэй подумал, что это, пожалуй, слишком много.

Хуа Жун загадочно улыбнулся:

— Можешь поискать другого мастера. Услуги нашего Вэйвэя стоят именно столько. И это я ещё скидку сделал, в честь Нового года не стал просить праздничную наценку.

«Нашего Вэйвэя...»

Чу Вэй не слышал ничего, кроме этих слов.

Когда он пришёл в себя, Хуа Жун уже договорился с Сян Цин.

Сян Цин надула губы и пробормотала:

— Не думала, что ты не только педант и деспот, но ещё и спекулянт.

Хуа Жун промолчал, лишь похлопал Чу Вэя по плечу:

— Где телефон? Доставай код для оплаты.

Чу Вэй с сомнением посмотрел на него:

— Может, не стоит? Всё-таки соседи.

Хуа Жун посмотрел на него, ущипнул за щеку и с серьёзным видом сказал:

— Получать плату за работу — это нормально. Что в этом плохого? Учись.

Чу Вэй кивнул:

— А, хорошо.

И достал телефон, открыв QR-код.

Сян Цин бросила на Хуа Жуна уничтожающий взгляд, затем её взор смягчился, когда она посмотрела на Чу Вэя. Она улыбнулась:

— Сестра делает это только ради тебя, не обращай на него внимания. Держи деньги и смотри, чтобы никто их у тебя не отнял.

С этими словами она быстро достала телефон и отсканировала код.

На телефон пришло уведомление о поступлении средств.

— Ну что, доволен? Деньги получил, теперь можно и за дело браться? — Сян Цин уставилась на Хуа Жуна, её тон мгновенно изменился.

Чу Вэй, опасаясь, что Хуа Жун снова скажет что-нибудь обидное, поспешно вмешался:

— Конечно, никаких проблем. Могу я сначала осмотреть ваш дом?

Сян Цин, увидев его лицо, тут же расцвела:

— Конечно. Если хочешь, можешь даже остаться у сестры, я не против.

***

Дом Сян Цин был намного меньше, чем у Хуа Жуна, — это была всего лишь двухэтажная вилла. Небольшой дворик вмещал ровно одну машину. Внутреннее убранство не отличалось особым фэн-шумом — ни для привлечения богатства, ни для защиты от зла. Обычный, но очень красивый современный минимализм.

Однако, как только дверь открылась, навстречу им хлынул поток холодного воздуха. По сравнению с улицей, в доме было гораздо больше негативной энергии.

Войдя в дом, Сян Цин потёрла руки:

— Последние два дня я всё время мёрзну, думала, что простудилась. Оказывается... здесь нечисто?

Чу Вэй устремил взгляд на второй этаж и спросил:

— Сестра, к вам в последнее время кто-нибудь приходил?

Сян Цин на мгновение смутилась. Хотя она и была известна своим кокетством, но перед ней стоял юноша, который выглядел почти несовершеннолетним. Говорить с ребёнком на такие темы было неловко.

Однако Хуа Жун, стоявший рядом, без обиняков спросил:

— Сколько их было?

Сян Цин отвела взгляд от Чу Вэя и уклончиво ответила:

— Трое.

Чу Вэй указал вверх:

— Могу я подняться и посмотреть?

Сян Цин кивнула. Она уже собиралась проводить его наверх, но вдруг что-то вспомнила и резко остановилась:

— Подождите минутку, буквально пять минут.

С этими словами она поспешно взбежала по лестнице.

Чу Вэй недоумённо посмотрел на Хуа Жуна:

— Что это с ней?

— Заметает следы, — ответил Хуа Жун. — Детям не нужно знать такие вещи.

Через пять минут Сян Цин плавно спустилась вниз, успев даже переодеться.

— Можете подниматься. Только у сестры дома небольшой беспорядок, Вэйвэй, не смейся.

Хуа Жун тут же помрачнел. Он поднял глаза и встретился с ней взглядом:

— Чу Вэй. Мастер Чу. Как угодно, но не Вэйвэй.

Сян Цин, стоявшая на лестнице, посмотрела на него сверху вниз. В выражении лица мужчины и его предостерегающем взгляде читалось такое откровенное чувство собственности, которое никак не походило на отношение к обычному другу.

В этот момент она, кажется, что-то поняла.

Сян Цин прищурилась, её зрачки сузились от удивления:

— Ты...

Но остальные слова застряли у неё в горле, когда она увидела недоумевающее лицо Чу Вэя.

Этот ребёнок, очевидно, ничего не понимал.

— Ц-ц-ц, вот уж не ожидала. Мастер Чу, господин Хуа, прошу наверх.

Сян Цин, ещё мгновение назад цветущая, как роза, и излучающая очарование, внезапно потеряла всякий интерес и, развернувшись, пошла наверх.

Чу Вэй чувствовал, что между ними пробежала какая-то искра, но, сколько ни смотрел, так ничего и не понял. Он пожал плечами и последовал за ней.

Планировка второго этажа разительно отличалась от первого. Справа от лестницы находилась гостевая комната, а напротив неё — огромная гардеробная.

Спальня Сян Цин располагалась слева и занимала половину всего этажа. Она была невероятно просторной.

Чу Вэй никогда не был в спальне девушки. Спальня — это личное пространство, и входить туда без приглашения хозяина было верхом неприличия. Но он чувствовал, что источник проклятия находится именно в этой комнате. Чем выше он поднимался, тем сильнее становился холод, что лишь укрепляло его догадку.

Сян Цин, шедшая впереди, смело распахнула дверь.

— Вот моя спальня. В честь Нового года у домработницы выходной, я ещё не успела прибраться, так что немного грязно.

«Грязно», — сказала она, но на самом деле в комнате был относительный порядок. Кровать была аккуратно заправлена, никаких разбросанных вещей. Напротив кровати стояла колыбель. Цветовая гамма комнаты была немного тяжеловатой, а простыни — тёмно-красными.

Чу Вэй вошёл в комнату и огляделся.

Сян Цин нервно стояла рядом, с тревогой спрашивая:

— Что-то не так с фэн-шуйем в моей комнате?

Чу Вэй покачал головой, его взгляд остановился на кровати.

Смотреть так было немного невежливо, но он чувствовал, что источник проклятия исходит именно оттуда.

Он указал на кровать и спросил:

— Сестра, я могу её осмотреть?

Сян Цин кивнула:

— Конечно. С кроватью что-то не так?

Чу Вэй подошёл к кровати, провёл рукой по матрасу, огляделся по сторонам и сказал:

— С кроватью всё в порядке. Проблема... под кроватью.

С этими словами он резко откинул покрывало, обнажив пустое пространство под кроватью.

Под кроватью царил беспорядок. Там валялась какая-то одежда, очевидно, наспех запихнутая туда.

Он примерно догадался, что происходило в комнате те пять минут.

Сян Цин не успела его остановить. Увидев, что сделал Чу Вэй, она прикрыла лицо руками, оставив лишь щёлочки для глаз.

Стоявший рядом Хуа Жун усмехнулся и заметил:

— Тебе бы следовало быть поосторожнее и не тащить в дом кого попало.

Но Чу Вэй смотрел не на одежду, а на чёрный кожаный ремень, спрятанный среди вещей. Он наклонился и вытащил его.

Ремень был определённо мужским, и им уже пользовались.

— Чей это? — спросил Чу Вэй, протягивая ремень Сян Цин.

Сян Цин кашлянула и, как ни в чём не бывало, ответила:

— Одного друга.

К этому моменту Чу Вэй, каким бы наивным он ни был, уже обо всём догадался.

Но дело было не в ремне, а в том, что было спрятано внутри него.

Сян Цин с изумлением смотрела, как Чу Вэй голыми руками разломил пополам прочный кожаный ремень.

Голыми... руками...

Не успела она прийти в себя от шока, как увидела, что Чу Вэй держит в руках тонкий, спрессованный жёлтый талисман.

— Что это такое?

— Проклятие любовника.

Увидев этот талисман, Чу Вэй помрачнел.

Сян Цин в недоумении переспросила:

— Проклятие любовника? Что это?

— Проклятие любовника — это сложный и запрещённый талисман. Тот, на кого его наложат, постепенно влюбляется в заклинателя и уже не может без него жить.

Чу Вэй развернул талисман. На нём были написаны дата и время рождения.

Он протянул его Сян Цин и спросил:

— Это ваши?

Сян Цин бросила взгляд на талисман, но не решилась его взять. Она кивнула:

— Мои.

— Не думала, что кто-то может быть настолько в меня влюблён, чтобы прибегнуть к такой чертовщине. Это... удивительно.

Сян Цин, очевидно, узнала владельца ремня и поняла, кто наложил на неё проклятие. Но в её голосе не было ненависти. Похоже, этот человек был ей небезразличен.

Возможно, он ей действительно нравился, или же проклятие уже начало действовать.

Но когда они встретились несколько дней назад во время пробежки, Чу Вэй не заметил на ней никакой негативной энергии. Значит, талисман подложили недавно. Он не должен был так быстро подействовать.

Чу Вэй, видя её реакцию, понял, что она не осознаёт всей серьёзности ситуации.

— Сестра, вы знаете, почему «Проклятие любовника» называют именно проклятием, а не как-то иначе?

Сердце Сян Цин ёкнуло. Она почувствовала, что ничего хорошего её не ждёт.

— Слово «проклятие» всегда несёт в себе негативный смысл, связано с порчей и злом. Всё, что с ним связано, — не к добру.

— Проклятие любовника действительно может возыметь эффект. Но со временем жертва, находясь под воздействием тёмной энергии, начинает чахнуть. У неё ухудшается зрение, пропадает обоняние, выпадают волосы, стареет кожа. В лучшем случае через пять лет, в худшем — через два года, наступает неминуемая смерть.

С каждым словом Чу Вэй спину Сян Цин пробирал холод. Когда он произнёс «неминуемая смерть», она отшатнулась в ужасе.

— Так он что, хочет меня убить?

— Не просто убить вас. Кто-то уже стал жертвой этого проклятия. Проклятие любовника требует подпитки кровью. Та тёмная энергия, которую я на вас почувствовал, скорее всего, принадлежит тем, чья кровь использовалась для этого.

Это проклятие было сложно наложить, но ещё сложнее — снять. Процесс наложения был долгим и требовал как минимум трёх месяцев ежедневного окропления талисмана свежей кровью. Только тогда он обретал силу и действовал безотказно.

Хуа Жун, незаметно оказавшийся рядом с Сян Цин, сурово спросил:

— Так чей это ремень?

Сян Цин дрожала. Даже сейчас она не могла поверить, что этот мужчина мог поступить с ней так жестоко. Ей хотелось верить, что это какое-то недоразумение. Но она знала себя: она любила красивых мужчин, но после того, как её однажды предали, она перестала верить в любовь. Поэтому её нынешние чувства были неправильными. Даже та симпатия, что возникла в последние дни, была ненастоящей.

Это не она его любила, это было действие проклятия.

— Он уехал к родителям на Новый год. Уехал вчера, вернётся послезавтра. Что мне делать эти два дня?

Сян Цин, всегда такая бесстрашная и дерзкая, сейчас была напугана до глубины души. Мужчина, с которым она спала, использовал её таким ужасным способом. И кто-то из-за этого уже погиб.

Чу Вэй задумался.

— Мы не должны его спугнуть. Не говорите ему ничего. Если он поймёт, что его раскрыли, и сбежит, мы его не найдём. А значит, не узнаем, кто ещё пострадал от этого талисмана. Поэтому сейчас главное — не выдать себя.

Сян Цин чувствовала, как по спине пробегает холодок. Листок с датой её рождения плясал перед глазами, как предвестник смерти.

— Этот талисман пока нельзя уничтожить, — продолжил Чу Вэй, — иначе он всё поймёт. Сестра, вам лучше пожить эти два дня не дома. Что касается остального, придётся ждать его возвращения. Чтобы избавиться от проклятия, нужно найти его источник. Иначе оно будет продолжать на вас влиять. Даже если вы не умрёте, ваше здоровье будет ухудшаться.

От былой самоуверенности Сян Цин не осталось и следа. Она сникла. Было непонятно, чего в ней больше — страха или ненависти. Она с горечью усмехнулась:

— Я заметила, что даже сейчас, зная правду, я не могу его ненавидеть. Хотя мы знакомы всего несколько дней, как я могла так сильно влюбиться?

Чу Вэй удивился:

— Вы знакомы всего несколько дней и уже пустили его в свой дом?

Сян Цин, глядя на этого наивного ребёнка, не решилась сказать ему, что они не просто пустили его в дом, но и в постель.

В наше время мало кто ищет настоящие чувства. Если кто-то понравился, почему бы не провести вместе ночь? Если в постели всё хорошо, можно повстречаться. Если нет — разойтись. Никто ничего не теряет, все довольны.

Но, судя по тому, что сегодня рассказал Чу Вэй, этот человек не просто знал её, он давно за ней следил и тщательно всё спланировал.

Сян Цин никогда не считала себя хорошей. Раз он поступил с ней так подло, пусть не ждёт от неё пощады.

***

Выйдя из дома Сян Цин, Чу Вэй шёл задумчивый, погружённый в свои мысли.

Они шли вверх по дороге. Вокруг было много людей, все поздравляли друг друга с Новым годом и весело расходились.

Хуа Жун, заметив его состояние, толкнул его в плечо:

— О чём ты так серьёзно задумался?

Чу Вэй очнулся от своих мыслей и с сомнением произнёс:

— У сестры Сян Цин и того мужчины... определённо были отношения.

«Были отношения...»

Хуа Жун остановился. Он был ошарашен таким внезапным заявлением.

Когда это ребёнок успел узнать о таких вещах?

Чу Вэй смущённо потёр нос:

— Я знаю, что ей было неловко об этом говорить, но для того, чтобы Проклятие любовника сработало, между ними должна была быть физическая близость. Я не стал говорить это при ней.

Хуа Жун не удержался и снова ущипнул его за щеку.

— Откуда ты, ребёнок, знаешь такие вещи? Про «отношения»... Немало ты повидал, да?

Чу Вэй прикрыл щеку рукой. В этот раз он ущипнул его сильнее, чем раньше.

— В книге о Проклятии любовника так и написано, — пробормотал он. — Сейчас есть интернет, там всё можно найти. Я же не дурак.

Хуа Жун не нашёлся, что ответить. Он действительно был не дурак, а очень даже умён. Просто он смотрел на него со своей колокольни, а этот ребёнок знал гораздо больше, чем казалось.

Воспользовавшись моментом, он решил его предостеречь:

— Раз уж мы заговорили на эту тему, я, как человек, который старше тебя на несколько лет, считаю своим долгом предупредить тебя.

Чу Вэй потёр покрасневшую щеку. Он не понимал, почему этот человек так любит его щипать, и с каждым разом всё сильнее. Он рассеянно спросил:

— О чём?

Хуа Жун остановился и посмотрел на юношу, на его трепещущие ресницы и вопросительный взгляд.

— Несовершеннолетним нельзя заводить романы. И тебе запрещено иметь какие-либо физические контакты с девушками.

Это неожиданное предупреждение сбило Чу Вэя с толку. Он никогда об этом не думал.

— Ты слишком много надумываешь. Не то что несовершеннолетним, я и когда вырасту, не собираюсь об этом думать.

Хуа Жун почувствовал, что, возможно, ошибся с предупреждением.

— Почему?

Чу Вэй впервые задумался над этим вопросом. Поразмыслив, он честно ответил:

— Я сейчас хочу только хорошо учиться, поступить в хороший университет, желательно в Цзинду. А потом усердно работать и заработать много-много денег.

Услышав, что он хочет в Цзинду, Хуа Жун почувствовал, как в его сердце что-то дрогнуло. Он тихо спросил:

— Почему именно в Цзинду?

Чу Вэй посмотрел на него с улыбкой, его глаза сияли.

— Потому что ты в Цзинду, — ответил он без малейшего колебания. — Если не в Цзинду, то куда мне ещё?

Слова, сказанные без задней мысли, ранят сильнее всего. Юноша и не подозревал, насколько соблазнительно он выглядел в этот момент — такой искренний, словно доверяющий ему всю свою жизнь.

«Потому что ты здесь, я хочу быть здесь».

Глаза Чу Вэя сияли:

— Когда я поступлю в университет, я ещё не решил, на какую специальность. Но первое, что я сделаю, — это начну зарабатывать деньги. Много денег. Чтобы купить большой дом.

— Зачем тебе большой дом? — спросил Хуа Жун ещё тише, боясь спугнуть этот момент.

— Когда я приехал к тебе, ты поселил меня в большом доме, — с само собой разумеющейся интонацией ответил Чу Вэй. — Так что, когда ты приедешь ко мне, я же не могу принять тебя хуже.

<http://bllate.org/book/16969/1587309>